

ВИНЕНКО ЖЕНЯ
ЧЕРНЫЙ ЦВЕТОК

18+

Женя Виненко

Черный Цветок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45572356

SelfPub; 2020

Аннотация

Интерпретация широко известных историй-сказок, перенесенных в современный мир в детективно-фэнтезийном жанре. "Оглянитесь вокруг. Что вы видите? Мир, такой огромный, понятный и общепринятый. Такой современный и абсолютно не верящий в то, чего не может принять. Но что, если я скажу, будто за пределами близорукого понимания у него существует иная грань и сейчас у вас появится шанс приоткрыть таинственную завесу? Заглянуть по ту сторону разделяющей нас стены? Тогда вы поймете: ваш излюбленный мир так и остался грязным, ржавый, жестоким и нечестивым стойлом давно забытого средневековья..."

ЧЕРНЫЙ ЦВЕТОК

Оглянитесь вокруг. Что вы видите? Мир, такой огромный, понятный и общепринятый. Такой современный и абсолютно не верящий в то, чего не может принять. Но что, если я скажу, будто за пределами близорукого понимания у него существует иная грань и сейчас у вас появится шанс приоткрыть таинственную завесу? Заглянуть по ту сторону разделяющей нас стены? Тогда вы поймете: ваш излюбленный мир так и остался грязным, ржавый, жестоким и нечестивым стойлом давно забытого средневековья. Вы привыкли к его порочности и не хотите замечать ничего дальше собственного носа. Что же, так и быть, я пролью свет или напротив – мрак, кому как будет угодно, на реалии нашего земного существования. В моих повествованиях не будет фамилий и настоящих мест, но вот сами истории... Истории, рассказанные мной – чистая правда, случившаяся, быть может, где-то совсем рядом с вами.

Для начала представлюсь. Сделать это легко. Не придется выдумывать даже имя. У таких, как я его попросту нет. Зато есть множество прозвищ, большинство из которых скажут обо мне главное. Одни предпочитают называть нас чистильщиками. Другие мясниками или могильщиками. Третьи цивилизованно кличут ликвидаторами или палачами. А для кого-то мы просто киллеры и хладнокровные убийцы. Все зависит от того, с какого берега обращаются. Но из всей

ватаги неприглядных наименований, я предпочитаю официальную версию – Пограничники или Искушаемые. Да, да! Вы не ослышались, и я не солгала. Каждый из перечисленных ярлыков говорит за себя. Мы те, кто делает Землю чище. Кто не боится опасности и не выбирает сторону. Те, кто вечно балансирует на тонкой грани добра и зла. Мы не можем уйти к свету и окончательно встать на защиту смертных, но и кануть в пропасть тьмы, дабы не превратиться в худших из тех, от кого вас так усердно оберегаем, не имеем права. Так что отныне, для вас, я – Искушаемая.

Но хватит обо мне, перейдем к первой повести, и пусть она покажется вам не столь страшной, сколь леденящей душу. Назовем ее: «Сказ о потерянной Золушке».

Где-то, в одном из крупных городов необъятного земного шара, жила одна счастливая семья. Состав ее был банален: отец, мать и их ненаглядная красавица-дочь Меланта.

Мужчину звали Златан, и был он преуспевающим, обеспеченным, а главное широко известным мирской публике бизнесменом. Как и полагается богатому джентльмену, он был вхож в высокие правительственные круги, обладал непрекаемым авторитетом среди партнеров и конечно завоевал глубокое уважение простого народа. Не важно, что первое он получил благодаря покладистому договорному характеру. Второе – нечестной игре и жесткими, зачастую гнилым, действиями. А третье, являясь владельцем большинства пред-

приятый в городе. Главное вес и популярность Златан имел колоссальные.

Его благочестивая жена Илария являлась не менее популярным персонажем в городе. Правда свою репутацию женщина заслужила добротой и безграничной щедростью. В многочисленных интервью она убеждала всех и каждого, что в жизни должны иметь место лишь три основные вещи: забота о детях, счастливы брак и любовь к ближнему. Прекрасная леди так часто упоминала об этом, что вскоре в банальную байку поверила сама. Следуя собственному совету, она лично занялась воспитанием очаровательной дочурки. Затем постаралась сделать все возможное, чтобы максимально обустроить домашний очаг и окружить возлюбленного мужа страстью и лаской. И как итог, не получив ожидаемого результата, с отверженной бескорыстностью бросилась в благотворительность и меценатство.

Как бы типично не выглядели поступки скучающей богачки, надо отдать ей должное. Жертвуя на все без разбора: церквям, приютам, больницам и беднякам, хотя последних всегда считала самих повинными в несладко сложившейся жизни, – женщина искренне полагала, что замаливает страшные грехи. Возвращает грязные долги обожаемого Златана перед совестью и высшим судом. Вымаливает семье прощенье.

Со временем Илария так привыкла отдавать себя обществу, что, глядя на несчастных страждущих, перестала бо-

яться смерти. Все чаще она отправлялась туда, где для надежды не было места. Ухаживала за обреченными, не чуралась заразных, сочувствовала умалишенным, навещала приговоренных к смерти. Проводила с ними чаепития и благотворительные вечера, заботясь даже о брошенных порочных душах.

Что же до дочери несравненной пары: девочка росла в мире и согласии. Взрослеть в великодушном, добросердечном, любящем, а главное обеспеченном семейном кругу было одно удовольствие. Маленькую принцессу ждало великолепное будущее. Отличная школа, университет, работа, лучшая партия в мужья. Одним словом, сказочная судьба, что нам с вами и не снилась.

Но одним чудесным утром все изменилось. Завтракая на огромном балконе загородного дома, расположенного в пышном сосновом лесу, подальше от суетного города и посторонних глаз, Златан, по заведенному обычаю, решил поделиться с женой последними новостями насыщенной общественной жизни.

– Представляешь, нежный одуванчик, вчера утром на работу не явилась моя верная Агриппина!

– О нет! Что же случилось с твоим личным секретарем?! – в сердцах воскликнула женщина, хватаясь за порозовевшие, идеально гладкие щечки. – Надеюсь, это не возраст сказывается. Она исключительный сотрудник.

– Жаль расстраивать, но все гораздо хуже. Бедолага,

неожиданно для всех, подцепила какую-то малоизвестную болезнь. Весьма заразную и смертельно опасную. Вот раздумываю, не стоит ли, ради безопасности Меланты, вызвать бригаду врачей. Пусть продезинфицируют дом. Как считаешь? С офисом я так и поступил.

– Успокойся, дорогой. Где я только не бывала и с какими недугами не сталкивалась, – нежно заглядывая в глаза мужа, убедительно проверещала Илария. – Если бы эта дрянь была столь заразна, мы бы давно лежали рядом с бедняжкой Агриппиной. Хорошо, что ты рассказал о ее недомогании. Надо послать букет цветов и корзину фруктов.

– Конечно. Все что посчитаешь нужным. Главное не ходи к ней сама!

– Милый, не переживай. Я видала и не такое. Все будет хорошо.

– Как знаешь, – быстро сдался собеседник, возвращаясь к тарелке с сырными булочками.

– Как же ты теперь справляешься без помощницы? – поинтересовалась заботливая жена, не дав Златану размазать подготовленный кусок масла.

– Как ни странно, но бездельники из отдела персонала умудрились в кратчайшие сроки подобрать мне идеальную кандидатуру: умную, строгую, исполнительную. В общем, в новом секретаре собрано все, что я так ценю в людях. Правда есть маленький нюанс, который тебе, возможно, придется не по вкусу, – тепло улыбнувшись, мужчина посмотрел на вер-

ную спутницу и ласково положил на ее ладошку свою руку.

– Она молода и красива? – поморщившись, спросила Илария.

– Почти. Эта дама не так юна, как тебе могло показаться, но и не в возрасте, как ее предшественница. Она наша ровесница. Но прежде, чем ты проявишь недовольство, у меня есть весомый аргумент в защиту Хедны. Иначе я незамедлительно отказал бы ей в вакансии. Она вдова и одна воспитывает двух восхитительных дочурок. Корнелия на пару лет старше нашей ненаглядной Меланты, а Василина на год младше.

– Почему ты сразу не начал с главного? Какая сильная женщина! В одиночестве тащит заботу о двух малюток. После того, что ты поведал, – деловито заявила хозяйка дома, – не смей ей отказывать! Я не только не стану препятствовать, а наоборот, горю желанием скорее познакомиться и выразить новенькой уважение! Загляну к тебе на неделе и пожелаю ей удачи.

– Если ты настаиваешь... Спасибо, любимый одуванчик! Ты как всегда невероятно добра! Не буду скрывать, Хедна мне приглянулась.

Горя искренне-светлым желанием познакомиться с только что принятой помощницей, Илария, как и обещала, заскочила в главный офис мужа уже на следующее утро. К глубокому разочарованию и неожиданно проснувшейся ревности,

новенькая оказалась впечатляющей особой: чертовски красивой, высокой, стройной брюнеткой с хитрым умным взглядом и коварной улыбкой. Испытывая мгновенно родившиеся в душе взаимное отвращение и неприязнь, женщины много поулыбались друг другу, пожали руки, как того требовало приличное общество, обменялись любезностями и незамедлительно разбежались каждая по своим делам. Хедна – заглядывать в рот обаятельному начальнику, на которого давно положила дьявольский зеленый глаз, а Илария, не послушав мужа, к пожилой, зараженной странным вирусом, секретарше. Всего через несколько часов после посещения больной, многострадальная жена Златана слегла с высокой температурой. Покрытая уродливыми гигантскими волдырями по бледной, ближе к синюшной, коже, она, не выходя из лихорадочного бреда, все время причитала об одном:

– Как такое возможно? На мне был защитный костюм и куча прививок! Чем я согрешила? Почему не помогло? Я старалась делать людям добро. За что меня забирают? Я лучший представитель человеческого рода. Так не должно быть! Ведьма сжила меня со свету! Она уморила мое прекрасное здоровое тело гнусной дрянью. Погань! Погань! Сжечь ее. Пусть праведный костер пощекочет ей кости! Придет и твое время, дрянь! Тебе не отвертеться!

Снова и снова несчастная повторяла страшные слова, пугая и мужа, и дочь. Убитый горем Златан, боясь заразиться сам и обречь на адские муки единственную дочь, недолго ду-

мая, принял наиболее разумное решение. В тот же вечер он сдал Иларию в лучшую лечебницу, где та, выплевывая сгустки черной крови, скончалась через пару дней. Мужчина был безутешен. Он плакал день и ночь, словно брошенный родителями ребенок, а его десятилетняя наследница, замкнувшись в себе, напротив не проронила ни слезинки. Она лишь дико тарасилась сначала на гроб матери, затем на ее могилу, а после, заперевшись в комнате, на фотографию в дорогой сапфировой рамке.

Шли дни. Время лечило, но не Меланту. Медленно угасая, девочка никак не могла найти в себе силы проститься с усопшей и вернуться в мир живых. В яростном желании помочь пережить испытанный стресс, отец часами торчал возле ребенка, стараясь разговорить и привести ее в чувство. Но чем больше времени проводил с малышкой, тем чаще девочка стала пугать. Бесконечно бормоча о жутких вещах, Меланта будто слышала голоса, нашептывающие ей о скорой смерти. Златан так устал от бредней расшатанной психики неуравновешенного ребенка, что вскоре принялся искать отдушину в других местах. Пока, наконец, единственным пристанищем измотанной души не стала убогая квартирка великолепной Хедны.

Вовремя подставив соблазнительное плечо, секретарша великодушно поддержала мужчину и, спустя пару недель, у парочки завязался бурный роман, моментально переросший в нечто большее. С каждой минутой, проведенной в

объятых неотразимой брюнетки, отец все быстрее забывал о страданиях родного ребенка, заполняя освободившееся в сердце пространство новой страстью и ее двумя, безусловно милыми, дочерьми. Через несколько месяцев после кончины Иларии, Златан благополучно женился на Хедне. Он был так занят собственным счастьем, что окончательно вычеркнул Меланту из памяти. А вспомнив о ней на краткий миг, не нашел ничего удобней, чем просто однажды заявить:

– Мой драгоценный темный цветок, жизнь не стоит на месте. Я всегда буду хранить память о нашей доброй Иларии, но я еще слишком молод, чтобы провести отведенное время в одиночестве. Да и статус холостяка в бизнесе и моем положении не приветствуется. Так что вот тебе новая мать. Слушайся ее и уважай, – наставительным тоном поучал мужчину, – и тогда, надеюсь, она тебе ответит тем же.

Подняв недружелюбные волчьи глаза на мачеху, девочка тогда впервые сделала то, о чем с наслаждением вспоминала всю оставшуюся жизнь. Зарычав, как дикий зверь, она накинулась на женщину, злобно крича во все горло:

– Ты убила маму! Ненавижу тебя. Будь проклята! – орала Меланта, с неистовым наслаждением выдирая иссиня-черные, густые волосы Хедны. – Голоса... Они повсюду. Преследуют меня. Ходят по пятам, исчадия ада! Они хотят похитить мою чистую душу и бросить ее в бездну, чтобы она горела в вечном пламени темного царства! Но я не сдамся! Вот увидишь. Вам меня не одолеть! Я убью тебя и твоих по-

ганных отпрысков! Убью, убью!

– Любимый, – тем же вечером, елейным тоном, завела разговор с новоиспеченным мужем Хедна. Внутри у нее горело пламя ярости, но внешне она была само очарование. – Я понимаю твою боль. Родное дитя потеряло близкого человека, мать. Но ее поведение похоже на сумасшествие. От девочки нужно избавиться. Она чуть лысой меня не оставила, – нахмурилась женщина, поправляя порядком поредевшие лохмы. – Корнелия и Василина не могу расти под одной крышей с психически нездоровым ребенком. Нельзя допустить их общения. Безумное создание необходимо изолировать. Закрывать в специальной больнице.

– Следи за языком, женушка. Меланта моя родная дочь, – сурово сводя брови, напомнил Златан зарвавшейся брюнетке, – и будет жить с нами, пока я сам не решу, куда и зачем ее отправить. Бедолага никак не отойдет от смерти Илари. В этом причина ее страданий. Девочке нужно время. В конце концов, она наследница империи, которую я с таким трудом создал!

– Но теперь у тебя есть мы... – заискивающе прошептала новая хозяйка.

– Вы?! Пока у нас нет общего ребенка, Меланта останется единственной полноправной преемницей моего состояния, – горячо прохрипел мужчина. – Слыша подобные речи, подозрительные мысли рождают сомнения. Неужели ты и в самом

деле вышла за меня из меркантильных побуждений? Ради денег и положения в обществе?!

– Не говори глупостей, – Хедна легко вспорхнула с белоснежного, местами позолоченного пуфика, и подлетела к мужу. Обольстительно расстегивая невесомый пеньюар, она томно зашептала ему на ухо: – Ты же знаешь, как сильно я тебя люблю. Просто хочу предупредить. Психическое здоровье – вещь сложная. О нем стоит позаботиться заранее, пока девочке не стало хуже. Неужели ты не видишь, как она больна? С нормальными людьми голоса в голове не ведут дебаты, – опускаясь перед мужчиной на колени, брюнетка, словно кошка, принялась ласково тереться об его широко расставленные ноги. – Мы должны помочь твоей дочери. Предпринять хоть что-то ей во благо, – промурлыкала Хедна, глядя прямо в глаза любовника. И прежде, чем тот снова стал возражать, кинулась жадно, с наслаждением, целовать все, что попадалось на пути, медленно приближаясь к заветной цели.

– Ты серьезно полагаешь, Меланте нужен доктор? – закатывая от удовольствия глаза, прохрипел Златан. – Признаюсь, я неоднократно подумывал нанять специалиста, но все откладывал. Думал, она справится.

– Боюсь просто мозгоправа уже недостаточно. Для всех будет безопаснее поместить бедняжку в закрытое учреждение. Там ее подлечат и профессионально помогут пережить потерю.

– Тебе не кажется, что, отправив дочь в психушку, я существенно наврежу карьере?

– Будет хуже, если мы оставим ее среди нормальных и позволим сходить с ума дальше. Только представь обезумевшую девочку на деловом приеме. Вопросов у партнеров возникнет только больше.

– Но я не могу поступить, как последняя мразь и просто отмахнуться от родного чада.

– Тогда давай закроем ее здесь, в одной из дальних комнат. Найдем лучшего врача. Обеспечим уход. Глядишь, в скором времени ребенку станет лучше. А главное о ее болезни никто не узнает. Теперь замолчи и займись мной. Пора поработать над наследником. Ты же этого хочешь?

– Да, детка, да! – задыхаясь от желания, пробормотал Златан, притягивая красавицу-жену и мигом забывая обо всем на свете.

Прошло одиннадцать долгих лет. Много изменилось в судьбах людей, о которых идет повествование. У Златана с Хедной, не без особых усилий последней, на свет появился сын – Бальво. Пара была безумна рада пополнению, но счастье оказалось недолгим. Через год у ребенка диагностировали серьезное психическое отклонение. Лучшие доктора оказались бессильны помочь. Они только добились, впадших в депрессию родителей, сообщив ужасное известие: с годами болезнь будет все больше прогрессировать. Упорно сража-

ясь с недугом малыша еще год, отец и мать, в итоге, сдались. Заперев мальчика со сводной сестрой в отдаленных комнатах особняка, они окончательно опустили руки и предпочли оставить ненужных отпрысков на попечение нянь, сиделок и еженедельно навещающих врачей. Так, благополучно забыв о существовании уже двоих детей, не заглядывая к ним даже по праздникам, пара с чистой совестью продолжила жить дальше, выкинув из головы случившееся, как страшный сон.

Как только Хедна поняла: дарить очередного наследника мужу она не собирается, – мужчина неожиданно для всех скончался. На сей раз смерть принесла ни странная хворь или несчастный случай, а банальное убийство. Ненасытная до власти, себялюбивая, горделивая женщина, коей на самом деле являлась вторая жена преуспевающего бизнесмена, еще до замужества знала, что богатства будут принадлежать лишь ей. Оставалось подтолкнуть муженька, не навлекая на себя подозрения, в сторону гибели и пожинать плоды. Неотступно следуя плану, она уговорила покорного супруга ввязаться в грязные делишки, на деле оказавшиеся опасным поприщем, и подвела того к черте. Перейдя дорогу кому-то очень важному, Златан тут же оказался под прицелом профессиональных киллеров. Спустя три месяца после бесчеловечного отказа от собственного сына, мужчину, будто в наказание, безжалостно застрелили. Не успев сойти с трапа, вернувшегося из-за границы личного самолета, он замертво

свалился с аккуратной дыркой во лбу.

Юная Меланта, ставшая наконец понемногу выходить из призрачного кокона и спокойно уживаться со стрекочками в голове сверчками, в последнее время предусмотрительно велевшими о них помалкивать, вновь впала в безумство. Набросившись на мачеху с яростными обвинениями в смерти отца, она с неподдельным удовольствием раздирала негодяйке лицо и вырывала волосы. Но теперь девочка осталась одна, и защищать от озлобившейся Хедны ее было некому. Разгневанная женщина, закрыв ненавистное дитя в самой темной комнате дома, целую неделю с наслаждением слушала вой маленького осиротевшего волчонка. Ликуя и наслаждаясь жизнью, она уже собиралась избавиться от бедолаги, до кучи сбавив несносного, вечно ноющего и дергающегося в конвульсиях сына, поместив обоих в глухую психушку, но тут, зловещие планы вдовы разрушил один весомый документ.

Златан был ослеплен чарами новой жены, но не был идиотом. После рождения первенца он пообещал женщине переписать имущество на малыша. Но болезнь сына заставила его переосмыслить будущее. Тайком он составил завещание, где, несмотря на психические отклонения родных детей, все блага доставались исключительно Меланте и ее младшему брату. В случае же смерти или передачи одного из них в специальные учреждения, все состояние автоматически распределялось по благотворительным фондам, как дань добросер-

дечной ИлариИ.

Злодейка, давно мечтавшая завладеть богатствами мужа и лично возглавить крупнейшую фирму страны, была вне себя от бешенства. Однако быстро поняла, что истерика делу не поможет. К тому же, на спасение женщины, в бумаге имелась одна существенная оговорка. Пока она заботилась о больной дочери усопшего и их общем сыне, в распоряжении Хедны оставалось все то, что она так жаждала получить: огромный дом, основной пакет акций, загородное имущество и щедрое ежемесячное пособие на содержание Меланты и Бальво. Решив, что временно готова довольствоваться и этим, вдова так и осталась покровительницей постылой падчерице и нелюбимому отпрыску.

Спустя полгода после гибели Златана, его невменяемая дочь, словно очнулась после долгого сна. Придя в себя, девочка заверила ненавистную мачеху, что чувствует себя намного лучше, не слышит больше голоса и обещает быть послушной благодарной падчерицей. Она даже уговорила позволить ей вернуться к прежней жизни и самостоятельно посещать врача, взамен пообещав заботиться о брате. Все еще не теряя надежды загрести сокровища погибшего супруга, Хедна снизошла до приемыша и разрешила делать что угодно, главное не попадалась ей и дочерям на глаза. Еще через пару месяцев, пройдя долгую дорогу унижений и жестокого бичевания, Меланта добилась нового поощрения – учебы. Нет, ей не позволили ходить в элитную школу сводных се-

стер, но дали возможность посещать закрытый колледж для умственно отсталых. Чисто из злобного презрения и нелюбви. Чтоб мерзкая девица не забывала мышинового статуса в чужом доме. Так они прожили вместе еще восемь долгих, мучительных лет, пока однажды все не перевернулось с ног на голову и испуганная Хедна не прискакала ко мне.

– Чего тебе? – поинтересовалась я, наблюдая, как шикарная брюнетка нагло подсаживается за мой круглый неопрятный столик. Голову сковала чудовищная боль, камнем свалившаяся после очередного запоя, но все же я не отказала себе в удовольствии заметить, сколь поразительно мерзко сочетались вычурные брильянты и дорогущая брендовая одежда пришедшей с дешевым ресторанчиком, где мы находились.

– Полагаю обмен любезностями не обязателен. Я знаю, кто ты. Чистильщица! – не стесняясь, перешла богачка к делу. Ей явно не нравилось ни место, ни окружение, в которое она попала, а брезгливо сморщенное лицо говорило о желании побыстрее закончить беседу и покинуть грязный, не достойный присутствия светской дамы, хлев. – Я пришла сюда, чтобы ты убрала за мной грязь.

– Кричи громче, а то не все меня признали, – съязвила я, с нарастающим любопытством наблюдая за надменной рожей посетительницы. – Во-первых, я ни за кем ничего убирать не стану. Во-вторых, хочешь, чтобы я выслушала твою суч-

ную историю, называй меня как положено. И, в-третьих, не забывай, просить пришла ты, а не наоборот. Так что капелька уважения в нашем, пока еще возможно имеющем шанс состояться, диалоге не помешает.

– Как тебя не назови, смысл останется тот же.

– Будто ты его понимаешь.

– Какое отношение к моей проблеме имеют дурацкие прозвища? – психанула женщина, нещадно потев на нервной почве. – Ты должна мне помочь и точка!

– Я, вероятно, буду самым не оригинальным человеком на свете, но глядя на твой высокомерный вид, не удержусь и скажу: я никому ничего не должна. Даже своей совести. Уходи. Ради тебя я и пальцем не пошевелю, – спокойно вернувшись к обеду, отрезала я и ее, и заодно солидный кусок мяса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.